

СТАРИКАШКА

У кошки четыре ноги,
Позади у неё длинный хвост.
Но трогать её не моги
За её малый рост, малый рост...

*Песенка из кинофильма
«Республика ШКИД»*

Иду я по скользкому обледенелому тротуару и с досадой рассматриваю хлипкого старикашку, с трудом шагающего впереди меня. Его мотает из стороны в сторону, тросточка не помогает. Только я примерился пойти на обгон, но передумал, так как заметил идущего навстречу здоровяка уголовного вида с лицом лагерного старожила. «В самый раз будет миновать его, прижавшись к старикашке», — подумал я. Выполняю манёвр приближения, глаза делаю «в кучу» и опускаю вниз, чтобы не привлекать внимания, поскольку сам я человек преклонного возраста.

И вдруг раздаётся рёв уголовного:

— Убью, козёл!

Вскинув глаза, я увидел на его щеке три свежие, наполняющиеся кровью борозды — явно от ногтей старикашки — и готовящийся замах для карательного удара. Старикашка в ужасе падает. «Похоже, папаша поскользнулся и неудачно махнул рукой», — молнией промелькнула мысль, потому что теперь перед уголовником оказался я, а удар уже пошёл.

— Убивают! На помощь! — воскликнул я и попытался было дёрнуться в сторону, но на льду сразу перешёл в режим падения.

Словно в замедленном кино, я наблюдал своё падение, бьющий в пустоту кулак и невесть откуда взявшегося полицейского.

И вот мы трое сидим в допросной комнате опорного пункта полиции напротив старшего лейтенанта, которого я и вслед за мной старикашка стали почтительно называть «товарищ капитан».

Старикашка, чуть не брызгая слюной, утверждает, что уголовник потребовал у него деньги, а услышав отказ, тут же ударил и сбил с ног нас обоих. Старикашка вопил очень натурально и призывал меня в свидетели. Происходящее показалось мне дурным сном. «Он совсем склеротик, что ли? Не помнит, что было секунду назад», — теперь уже раздумчиво прикидывал я и не спешил подтверждать, так как знал, что этот перекрёсток находится под видеонаблюдением.

Уголовник не менее натурально, больше на фене, всё отрицал и обращался к полицейскому то «начальник», а то и «гражданин начальник». Ситуация резко изменилась, когда старикашка заявил, что уголовник схватил его за ворот куртки и порвал её, испортив вещь.

Полицейский оживился:

— Объективно потерпевший утверждает, что вы двое на него напали. Но ведь внутри должны остаться отпечатки пальцев. Снимай куртку для экспертизы.

Уголовник, всмотревшись в старикашку, прошептал:

— Так это был ты, — и сник.

Старикашка сдал куртку и, не теряя бодрости, продолжал обвинять. Я перестал что-либо понимать и наглухо замолчал.

Через полчаса нас выпустили, а уголовного переместили в «обезьянник». Когда мы вышли из опорного пункта, Иван Абрамович (так старикашка попросил себя называть) пояснил, что три дня назад около винного магазина этот тип, дыша перегаром, потребовал у него десять рублей и схватил за ворот куртки, однако, увидев в ответ кукиш, отпустил.

— Я — санитар города, — гордо заявил Иван Абрамович. — Ещё в юности таким способом профилактически

наказывал хулиганов, когда выходил на дежурство дружинником. Правонарушителей всегда находили по трём бороздам на щеке и задерживали за нападение на меня. А сейчас не удержался и вспомнил молодость, когда увидел поблизости полицейского.

ЗА ЧТО ПРОПИСЫВАЮТ ВИТАМИН «Р»

Помню, в четвёртом классе я получил двойку за невыполненное домашнее задание. Печально её разглядывая, вспомнил, что недавно в книжном магазине видел в продаже дневники, точно такие же, как мой.

И у меня созрел план.

Дома попросил деньги на билет в кино. Сказал, что очень хочу ещё раз посмотреть фильм «Чапаев». Папашка, бывший фронтовик, одобрительно посмотрел на меня и отсчитал мелочь.

Разглядывая купленный на эти деньги дневник, я чувствовал зуд в руках и шальной восторг в голове. Злополучный лист дневника тут же был заменён на новый. Я заполнил его как надо, а в конце недели подписал у мамы, чтобы сдать классному руководителю на проверку. И только тогда осознал проблему, от которой поплыл туман в голове, а в руках появилась слабость. Чтобы скрывать двойку дома, а затем показывать её в школе, лист надо было регулярно менять, по крайней мере, до конца четверти.

Угроза разоблачения тревожной занозой поселилась в моём сердце. Дыры около соединительных скобок дневника от частых замен увеличивались в размерах и начали лохматиться по краям.

Развязка наступила после родительского собрания по итогам четверти. Вечером папашка прописал мне порцию витамина «Р». Так родители называли висящий на гвозде ремень.

На некоторое время помогло.